[2] См.: Красильников К. И. Тандыры в салтовских жилищах Подонья // СА. 1986. № 3. С. 48—59.

[3] См.: Он же. Гончарная мастерская салтово-маяцкой культуры // Там же. 1976. № 3. С. 268—269.

[4] См.: Он же. Возникновение оседлости у праболгар Среднедонечья // Там же. 1981. № 4. С. 118—120.

[5] См.: Русанова И. П. Славянские древности VI—VII вв. М., 1976. С. 45—47.

[6] См.: Археология СССР. Древняя Русь (город, замок, село) М., 1985. С. 137—138.

А. З. ВИННИКОВ

Воронежский университет

Е. Ю. КУДРЯВЦЕВА

Старооскольский краеведческий музей

ГОРОДИЩЕ ХОЛКИ НА ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ОКРАИНЕ ДРЕВНЕРУССКОГО ГОСУДАРСТВА

Городище Холки расположено на высоком (около 40 м) мысу треугольной формы правого берега р. Оскол у с. Холки Чернянского района Белгородской области (рис. 1). Со стороны плато площадка городища укреплена валом и рвом. Высота вала — 1,5 м, глубина рва — 1,8—2,5 м, ширина рва — 10,5 м. Площадь городища, отгороженная этой линией укреплений, — 80 х 230 м. На расстоянии 125 м в глубь территории следует вторая линия вала и рва, которая в настоящее время фиксируется недостаточно четко. Кроме того, укрепления в виде валов и рвов прослеживаются и вдоль склонов мыса.

Городище обнаружено во время разведок Северо-Донецкого отряда под руководством С. А. Плетневой[1]. Впервые раскопки были проведены в 1983 г. Г. Е. Афанасьевым, который исследовал внешний вал[2]. Значительно расширили наши сведения об этом городище раскопки славянского отряда экспедиции Воронежского университета под руководством А. З. Винникова в 1985 и 1987 гг. Было заложено несколько раскопов в разных частях городища общей площадью более 500 м^2. Исследовались также две линии укреплений[3].

В 1983 г. Оскольской экспедицией Института археологии на городище был разрезан вал первой линии укреплений. Изучением рва в

© Винников А. З., Кудрявцева Е. Ю., 1998

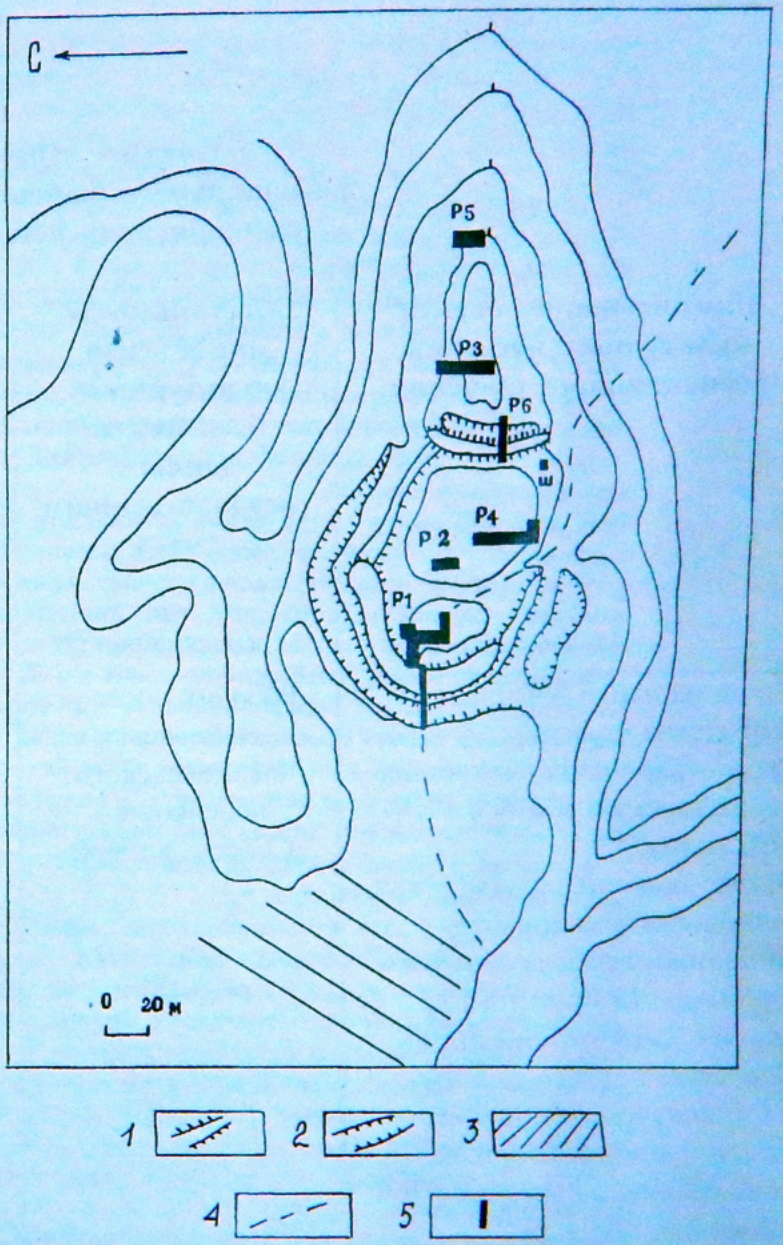

Рис. 1. Общий план городища у с. Холки: *1* — вал; *2* — ров; *3* — пашня; *4* — тропинки; *5* — раскоп

1987 г. было продолжено исследование внешних укреплений. В раскопе вала Г. Е. Афанасьев выявил три этапа в его сооружении: раннего железного века с деревянными срубами; пеньковской культуры; древнерусского периода.

Для уточнения некоторых вопросов деревянной конструкции вала в древнерусский период нами была проведена расчистка траншеи и зачистка разреза раскопа Г. Е. Афанасьева. По всей высоте разреза, включая пространство между остатками деревянной конструкции — сруба, встречены, наряду с керамикой раннего железного века, обломки сосудов древнерусского времени. Керамика пеньковской культуры здесь, как и в культурном слое поселения, не найдена. Таким образом, внешние укрепления Холкинского городища полностью относятся к древнерусскому времени. Выделяются два периода их сооружения (рис. 2).

В первый (ранний) период на культурном слое раннего железного века были поставлены деревянные срубы, ширина которых около 2,5 м, длина вдоль вала неизвестна. Срубы были заполнены черноземом, глиной ярко-красного цвета, но не искусственно обожженной. Остатки дерева прослежены во всех слоях заполнения — и в меловой щебенке, и в черноземном слое, и в глине. Высота вала этого периода до уровня погребенной почвы 1,3 м. Вероятно, во время функционирования этих укреплений они были значительно выше. Впереди срубной конструкции, как указывает в своем отчете Г. Е. Афанасьев, стоял частокол в канаве глубиной 0,4 м. На расстоянии около 6 м с внешней стороны был выкопан ров, размеры которого применительно к этой линии укреплений установить не представляется возможным.

Во второй период древнерусские укрепления были сделаны более мощными. На площади между деревянными конструкциями первого периода и рвом была сооружена дополнительная земляная подсыпка, состоящая, как указывает Г. Е. Афанасьев, из чередующихся прослоек чернозема и меловой щебенки, перекрытых гумусированным слоем (остатки камышовых прослоек, применявшихся для скрепления насыпи). Высота этой подсыпки — 2,4 м. На самом верху были поставлены деревянные конструкции, сохранившиеся в виде отдельных, беспорядочно расположенных плах. Вероятно, это были срубы, так как сверху они перекрыты слоем земли толщиной 0,5—0,6 м. С наружной стороны эта земляная подсыпка крепилась довольно мощной деревянной стеной, поставленной на материковый мел. Сохранилось пять венцов этой стенки. При зачистке разреза собрана небольшая, но довольно однородная коллекция древ-

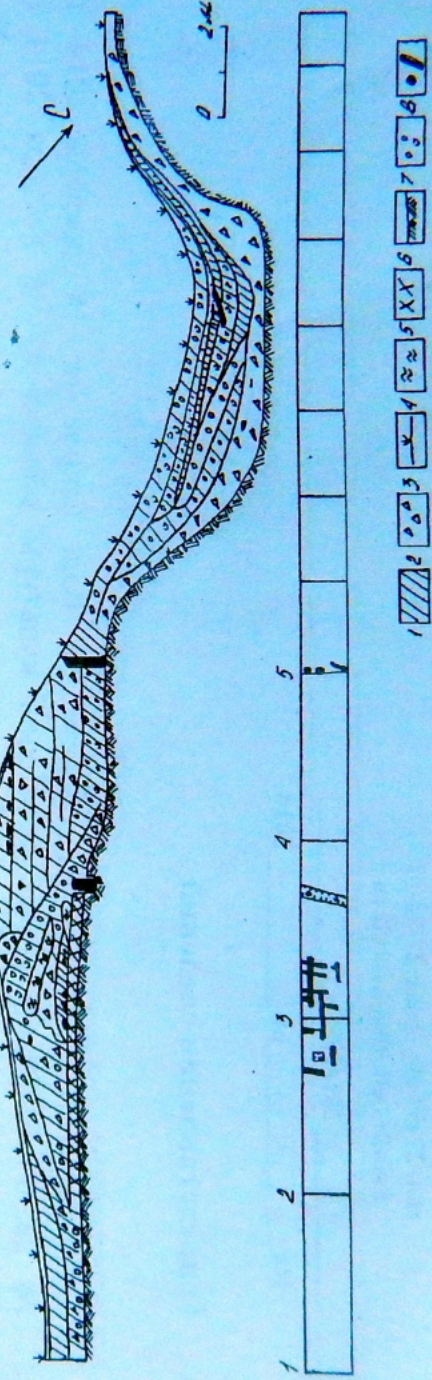

Рис. 2. Разрез внешней линии укреплений городища Холки: *1* — чернозем; *2* — крупные куски мела; *3* — гумус; *4* — зола; *5* — угольки; *6* — материк; *7* — меловая щебенка; *8* — обожженное дерево

нерусской керамики, не позволяющая хронологически четко разделить укрепления в рамках древнерусского периода.

Ров от этой линии укреплений отстоит на расстоянии 1 м. Раскопки показали, что ров в древнерусский период представлял собой мощное и труднопреодолимое препятствие. Глубина его в материке — 3,2 — 3,9 м, от современной вершины вала она равнялась 6,3 м, а с учетом стоявших на вершине вала деревянных конструкций это расстояние было еще большим. Ширина рва по верху на уровне материка — 13 м, у основания — 6 м. Внешний склон (со стороны плато) довольно пологий. Лишь на глубине около 2 м он резко опускается в виде вертикальной стены на глубину 1,2 м. Внутренний склон значительно более крутой. Ров заполнен в нижней части почти чистой меловой щебенкой, а выше залегают почти чистые черноземные прослойки, чередующиеся с прослойками из чернозема и меловой крошки. В заполнении рва обнаружены обломки горелых плах и довольно значительное число древнерусской керамики, которой особенно много в центральной части заполнения рва.

Для изучения характера оборонительных сооружений, идущих вдоль склона, у северного склона мыса была заложена траншея. При зачистке материка выявлена канавка, идущая вдоль склона. Ширина ее 0,55—0,7 м, глубина в материке 0,35—0,6 м, а с учетом почвенного слоя — значительно больше. В заполнении канавки обнаружены угольки, кусочки горелого дерева и керамики древнерусского периода. Перед канавкой на склоне имеется небольшой ров — шириной 2 м, глубиной до 0,8 м. Есть все основания предполагать, что в этой канавке стояла в древнерусское время оборонительная стена, идущая вдоль склона мыса.

Как показали раскопки второй (внутренней) линии укреплений, она была сооружена в раннем железном веке.

Таким образом, в древнерусское время городище было укреплено со стороны плато довольно мощными деревянными срубами и глубоким рвом, а со стороны склонов — деревянными стенами.

Всего на городище исследовано девять построек. Из них две хозяйственные, семь — жилые. Жилые постройки 1 и 6 — полуземлянки.

Постройка 1 (рис. 3). Котлован постройки имеет не совсем правильную квадратную форму площадью 14 м^2. Глубина его 0,2—0,72 м. Разность глубин объясняется наклоном материка в южном направлении. С юго-западной стороны имеется вход в виде небольшого выступа размером 0,5 х 0,74 м. В северо-восточной части в полу расчищена яма с небольшим подбоем глубиной 0,5—0,4 м, размером 1,6 х 2 м. В ней обнаружена древнерусская керамика. В по-

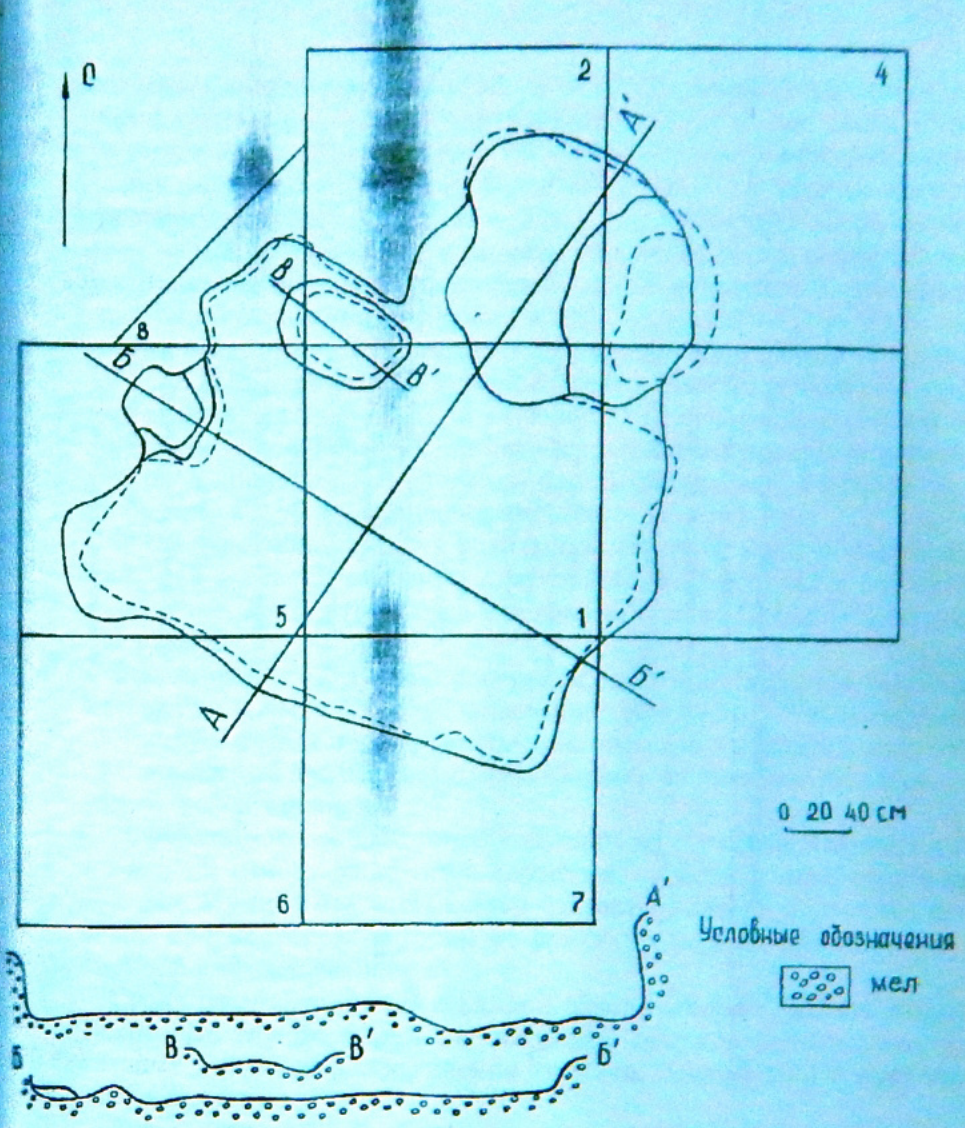

Рис. 3. Постройка 1 городища Холки

стройке, в северо-западной ее части, выявлено два очага. Один размером 0,4 х 0,56 м непосредственно у стены. Глубина его 0,12 м, заполнен он золой, материковый мел сильно прокален. Второй очаг располагался в 0,7 м к северо-востоку от первого. Его размеры 0,6 × × 0,9 м, глубина 0,1 м, материковый мел сильно прокален, но золы в очажном блюдце не было. В заполнении и на полу постройки обна-

ружена древнерусская керамика. Других находок нет. Для древнерусских поселений постройки с открытыми очагами не характерны, за исключением поселений, расположенных в пограничных с кочевническим миром районах. Это единственная постройка, где выявлены отопительные сооружения.

Постройка 6. Отличается она от других своей конструкцией. Котлован площадью около 20 м^2, углублен в материк на 0,65—0,8 м, с хорошо сохранившимися столбами в ямах. Судя по находкам в основании постройки фрагментов чугунных котлов, она может быть отнесена ко времени после нашествия монголо-татар — XIII — XIV вв.

Пять жилых построек являются наземными с углубленной на 0,15—0,5 м центральной частью, площадью 4,9—8 м^2. В заполнении этих небольших котлованов встречены скопления глины, в том числе и обожженной. Площадь самих построек определяется весьма приблизительно: во-первых, по относительно большой концентрации находок и прежде всего керамики на площади построек и на территории, непосредственно примыкающей к ним; во-вторых, по прослойкам глины (остатки глиняных оснований), которые хорошо фиксируются в профилях. Исходя из этих критериев, площади этих построек 24—30 м^2.

Кроме того, на городище выявлены две несколько необычные постройки (2 и 5).

Постройка 2. Ориентирована длинной осью по линии запад—восток. Длина ее 5,7 м, ширина в западной части 1—2,2 м, восточная стенка — около 1 м. Западная и южная стенки плавно опускаются ко дну, северная и восточная — более круто. Глубина котлована в материке 0,2—0,82 м. Наиболее глубокая северо-западная часть котлована, к востоку заглубленность уменьшается. Пол котлована ровный. У западной стены на глубине 0,25 м имеется приступка шириной 0,54 м.Такая же приступка есть и в центре северной стены на глубине 0,23 м. Длина ее 1,3 м, ширина 0,3—0,4 м. С северо-запада к котловану примыкают три столбовые ямки диаметром 0,12—0,2 м, глубиной 0,09—0,16 м. У юго-восточной стенки расчищена яма диаметром 0,56 м, глубиной 0,1 м.Все эти ямки вместе с котлованом составляют единый комплекс.

Котлован заполнен черноземом с меловой щебенкой, которой особенно много в нижней части. У самого пола обнаружен бронзовый перстень. В заполнении котлована на всей его глубине, особенно в нижней части, встречено значительное число фрагментов древнерусской гончарной керамики.

Постройка 5. Выявлена не полностью. Западная ее часть

оказалась за пределами раскопа. В материке выявлен котлован, который небольшой меловой перемычкой делится на две части. Северо-западная ее часть большая по площади, имеет прямоугольную форму размером 2,5—3,8 м. В западной части постройки имеется прямоугольная яма размером — 1 х 1,5 м, глубиной в материковом полу — 0,2 м. Яма имеет в разрезе корытообразную форму. В ней встречено значительное количество костей животных. Глубина материкового основания постройки в этой части 0,8—1,2 м. Юго-восточная часть постройки имеет почти квадратную форму размером 1,7 х 2 м. Посредине этой части постройки имеется небольшая прямоугольная яма 0,68 х 0,88 м, глубиной 0,16 м. В разрезе яма имеет корытообразную форму. С востока к постройке примыкает небольшой вход-коридор прямоугольной формы размером 0,4 х 0,5 м. Коридор-вход углублен в материк на 0,1 м.

В северо-западной части постройки, почти у пола обнаружена железная скоба. Древнерусская керамика, встреченная в большом количестве, концентрируется в основном в нижней части заполнения у пола.

Вероятнее всего, данные постройки, имеющие заглубленность в материк до 1,2 м, а с учетом почвенного слоя — до 1,5 м, несколько необычную форму и внутреннюю конструкцию (останцы в виде полок, деление на две половины, ямы внутри), использовались в качестве погребов-хранилищ.

Наиболее массовой категорией находок на городище является керамика. В основу типологии керамики положена профилировка венчика. Именно эта часть сосуда формировалась в различные периоды древнерусской истории по-разному, поэтому обладает наибольшей информативностью.

Среди рассматриваемой керамики можно выделить девять типов. Некоторые группы керамики, имеющие несущественные отличительные признаки в оформлении венчика, выделяются в подтипы основного типа.

Тип 1 (рис. 4,*1*—7). Горшки с просто оформленным венчиком, отогнутым наружу. По форме шейки, толщине верха венчика можно выделить три подтипа. Подтип А (рис. 4,*1,2*) — горшки с плавно отогнутой наружу шейкой и заостренным венчиком. Подтип Б (рис. 4,*3*—*5*) — горшки с хорошо выраженной, почти вертикальной шейкой и утолщенным краем венчика. Подтип В (рис. 4,*6,7*) — горшки с резко отогнутым наружу венчиком, почти непосредственно переходящим в тулово. Сосуды данного типа составляют 20%. Горшки с подобными венчиками встречаются на различных поселениях домонгольской Руси, где имеют также несколько архаичный вид, но

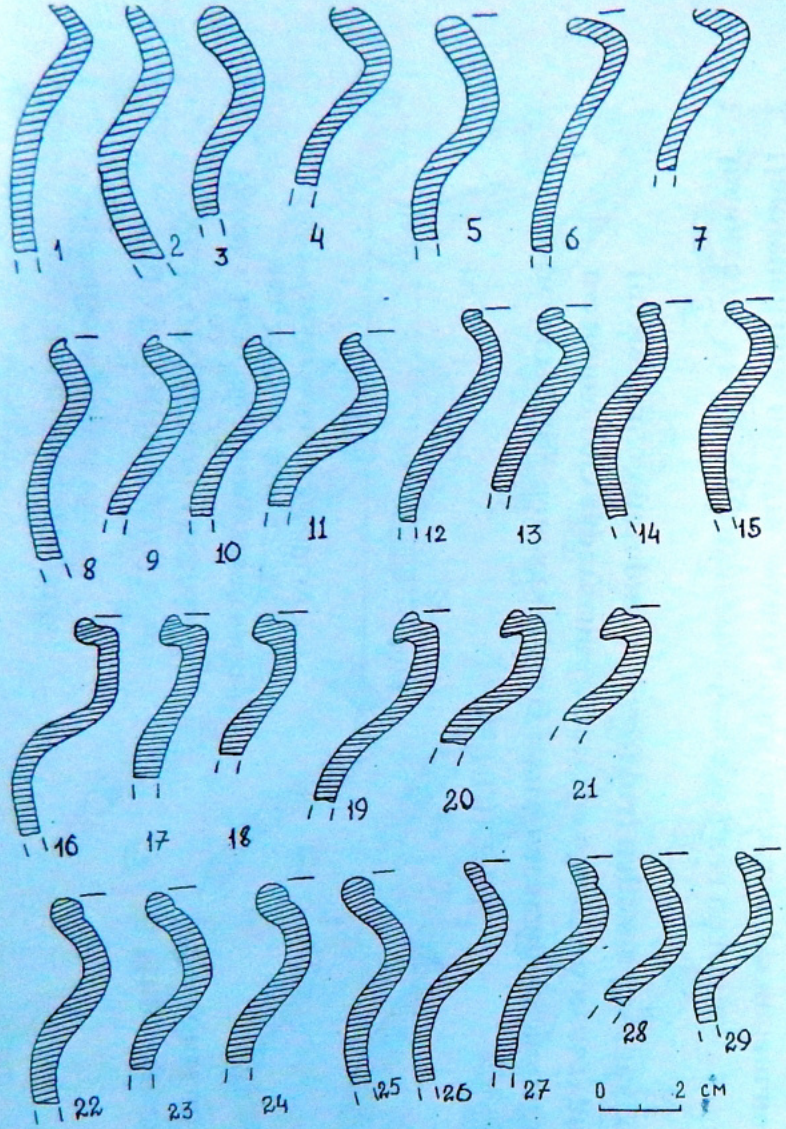

Рис. 4. Древнерусская керамика городища Холки

не везде они существовали одновременно[4]. Общие рамки периода распространения подобных горшков — XI—XIII вв. Есть такие сосуды и на близких к городищу Холки памятниках[5].

Тип 2 (рис. 4,*8—15*). Горшки со слабо отогнутым наружу венчиком, край которого несколько загнут вовнутрь и имеет округлую

форму или заостренную форму. По форме верха венчика можно выделить два подтипа. Подтип А (рис. 4,*8—11*) — горшки, у которых край венчика срезан под углом и имеет с внутренней стороны округлые очертания. Подтип Б (рис. 4, *12—15*) — край венчика имеет горизонтальный срез и с внутренней стороны плавно загнут. Чаще всего у горшков этого типа венчик несколько утолщен. Сосуды данного типа составляют 18%.

Аналогичные горшки встречены в Древнем Новгороде, где датируются XI—XII вв.[6], на поселениях северо-восточной Белоруссии[7], на городище Слободка[8]. В Ярополче Залесском горшки рассматриваемого типа датируются достаточно широко XI—XIII вв.[9]

Тип 3 (рис. 4, *16—21*). Отличительной особенностью горшков данного типа является отогнутый наружу слегка приподнятый венчик, на котором имеется четко выраженная выемка для крышки. Некоторые различия в оформлении верха венчика позволяют выделить два подтипа. Подтип А (рис. 4, *16—18*) — горшки с округлым венчиком. Подтип Б (рис. 4, *19—21*) — горшки с кососрезанным краем венчика. Составляют 11%.

Горшки третьего типа являются одними из самых распространенных типов горшков на древнерусских памятниках XII—XIII вв.[10]

Тип 4 (рис. 4, *22—29*). Горшки с плавно отогнутым наружу венчиком, край которого несколько утолщен и загнут вовнутрь. Сосуды данного типа, как правило, имеют длинную шейку. У одних из них край венчика имеет округлые очертания (рис. 4, *22—25*) — подтип А, у других — заострен (рис. 4, *26—29*) — подтип Б. Сосуды четвертого типа составляют 12%.

Горшки данного типа широко распространены в крупных ремесленных центрах Древней Руси, где датируются в основном XIII в.[11] На городище Слободка подобные горшки датированы XII—XIII вв.[12]

Тип 5 (рис. 5, *1—7*). Венчик резко, почти под прямым углом отогнут наружу и как бы в виде карниза "нависает" над туловом сосуда. На верхней поверхности имеется бороздка для крышки. Подтип А (рис. 5, *1—4*) — край венчика несколько приподнят. Подтип Б (рис. 5, *5—7*) — край венчика слегка опущен, как бы оттянут вниз. Сосуды данного типа составляют 10%.

Горшки пятого типа встречены в Старой Рязани[13], есть они и на городище Слободка, где датируются XII—XIII вв.[14]

Тип 6 (рис. 5, *8—11*). Горшки со слабо отогнутым венчиком, верх которого желобком разделен на две части. Некоторые сосуды имеют расширяющийся кверху венчик. Сосуды данного типа составляют 5%.

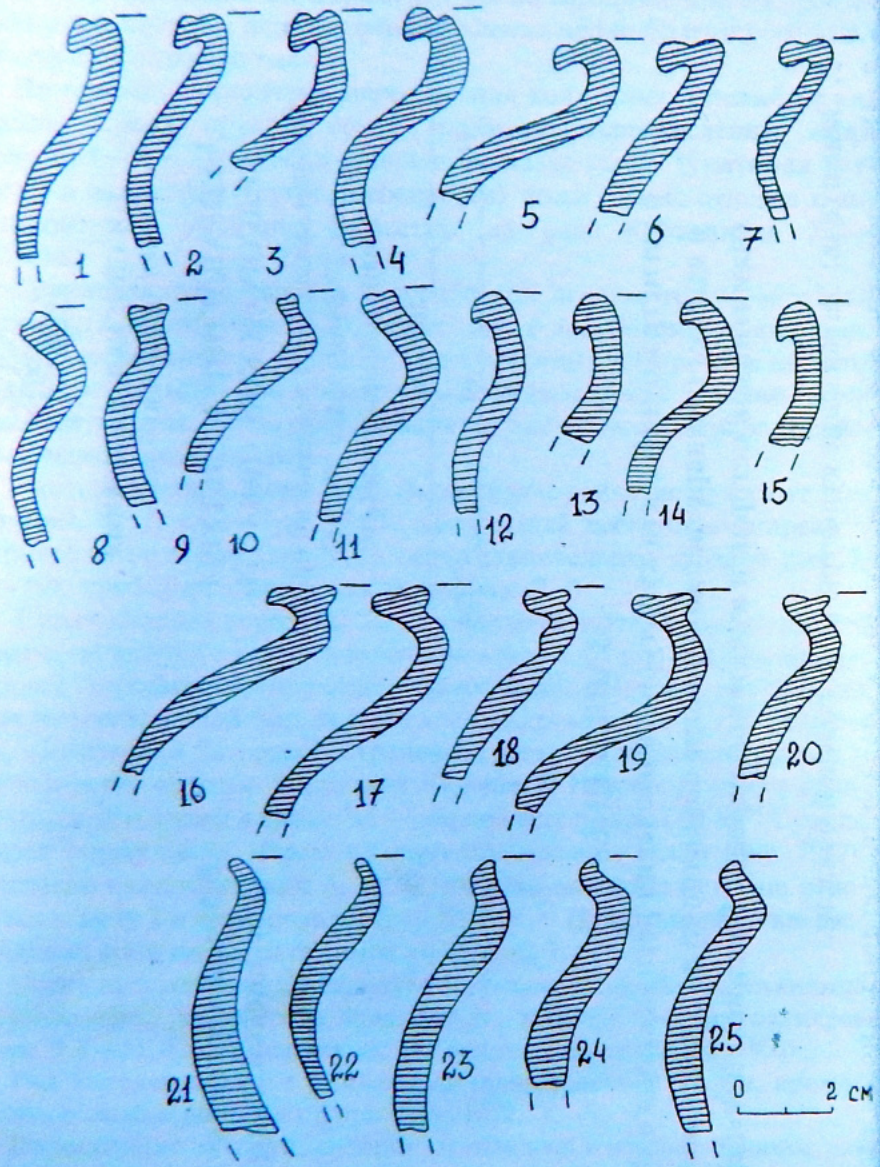

Рис. 5. Древнерусская керамика городища Холки

Горшки шестого типа на городище Слободка датируются в пределах XI—XIII вв.[15] На территории северо-восточной Белоруссии подобные сосуды встречены в материалах XII в.[16] Имеются такие горшки в Смоленске в слоях XII в.[17]

Тип 7 (рис. 5, *21—28*). Это горшки с коротким, несколько отогнутым наружу венчиком, имеющим несколько заостренный верх. Форма тулова приближается к шарообразной. Орнаментированы эти горшки насечками в сочетании с волнистыми линиями. Составляют 5%. Данный тип посуды несколько контрастирует с другими типами, рассмотренными выше. Форма их напоминает горшки салтово-маяцкой культуры лесостепного варианта. В пользу этого в какой-то степени свидетельствуют и примеси в этих горшках: речной песок и в ряде случаев растительная примесь[18]. В данном случае речь не идет о полном тождестве горшков седьмого типа и салтово-маяцкой посуды, можно лишь говорить о наследовании определенных традиций. Аналогии горшкам седьмого типа на других древнерусских памятниках нам не известны.

Тип 8 (рис. 5, *16—20*). Отличительной особенностью горшков этого типа является горизонтально-уплощенный срезанный верх венчика, слегка вытянутый наружу и вовнутрь. На верхней площадке венчика имеется неглубокая выемка. Составляют 6%.

Подобные сосуды датированы М. В. Малевской XIII в. Подчеркнуто, что такие горшки характерны именно для Галицкой земли[19]. Близкие по оформлению венчика горшки встречены на городище Слободка, где датированы серединой XII— первой половиной XIV в.[20]

Тип 9 (рис. 5, *12—15*). Горшки этого типа характеризуются отогнутым наружу, несколько опущенным вниз, округлым венчиком. Сосуды данного типа составляют 13%.

Горшки с аналогичным оформлением венчика на ряде памятников встречены в слоях XIV—XV вв.[21]

Таким образом, керамический материал позволяет конкретизировать дату существования городища Холки. Памятник принадлежит к двум периодам: домонгольскому — XI — начало XIII вв. (древнерусские формы горшков первого—седьмого типов) и последующему — вторая половина XIII—XIV вв. (формы горшков типов 8—9). Со вторым периодом связаны находки обломков чугунных котлов и второй этап в сооружении укреплений на внешней линии.

Кроме того, керамическая коллекция дает нам определенное представление о материальной культуре населения городища Холки, о его традиционных связях, а также об этническом облике памятника. Многие типы сосудов являются общерусскими и свиде-

тельствуют о тесных связях окраинного поселения с другими русскими княжествами. Но наряду с этим на городище можно проследить определенные пережиточные явления алано-болгарского этноса (горшки седьмого типа).

На городище встречена значительная коллекция изделий из металла. Среди орудий труда наиболее многочисленны ножи (рис. 6, *5—10*). По функциональному назначению (учитывая размеры и некоторые другие особенности) ножи можно отнести к хозяйственным. Аналогии известны на ряде памятников XII—XIII вв.[22]

Группа находок связана с обработкой дерева: тесло—мотыжка (рис. 6,*1*), долото (рис. 6,*2*), резец (рис. 6,*3*), обломок топора (рис. 6,*4*). Дерево, видимо, было одним из основных материалов не только в строительстве, но и в изготовлении различных изделий, в том числе и сосудов, о чем свидетельствует значительное число бронзовых оковок с заклепками.

Ряд предметов, несомненно, связан с постройками: дужка от замка (рис. 7,*1*), ключ (рис. 7,*2*), датируемый достаточно широко[23], строительные скобы (рис. 7,*4*), серия строительных гвоздей (рис. 7, *5—10*), пробой для запирания двери (рис. 7,*3*).

Среди находок городища Холки большой интерес представляют предметы вооружения и снаряжения всадника, так как обычно являются хорошим датирующим материалом. Найден наконечник стрелы ромбической формы с упором для древка (рис. 7,*13*). Известно, что этот тип был распространен в середине I тысячелетия н. э. у большинства народов Восточной Европы. В Новгороде такие наконечники встречены в слоях XI — первой половины XIII в.[24] Сулица имеет форму листа, черенок загнут под прямым углом (рис. 7,*12*). Согласно классификации А. Ф. Медведева описанная сулица относится к типу 2 и датирована XII — XIII вв.[25] Принадлежностью снаряжения коня является обломок удил (рис. 7,*11*).

Серия предметов характеризует рыболовное хозяйство: глиняные грузила (рис. 8), остроги (рис. 9,*1,2*), крючки средних размеров (рис. 9,*3—5*), багор, возможно, для вынимания сетей (рис. 9,*6*).

Ряд находок связан с ювелирным производством — это, прежде всего, обломки литейных форм (рис. 10,*2,7*).

Определение изделий, которые отливались в данных формах, затрудняет то обстоятельство, что последние сохранились лишь частично. Можно предположить, что в одной из форм отливались решетки, которые служили для украшения в виде накладок на различные предметы: колчаны, щиты, книжные переплеты и т. п.[26]

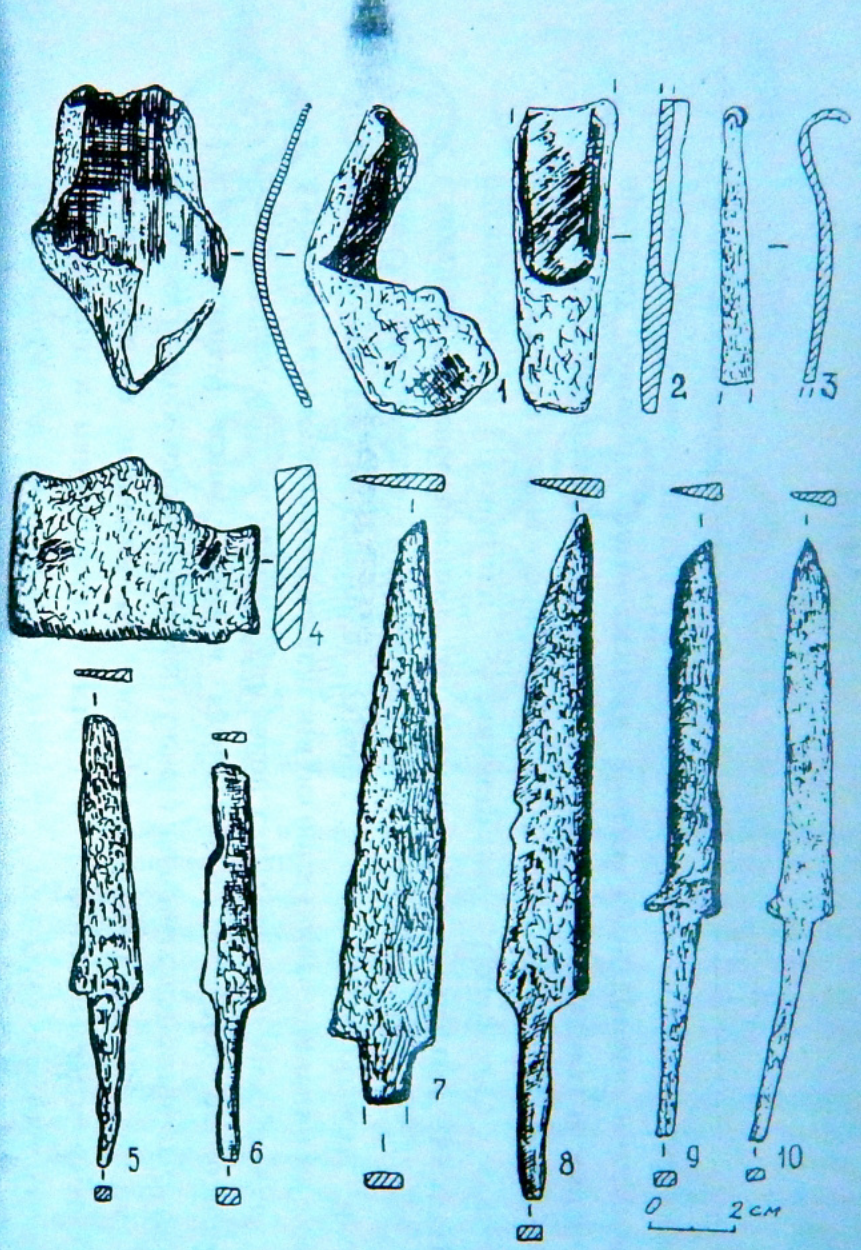

Рис. 6. Железные изделия с городища Холки

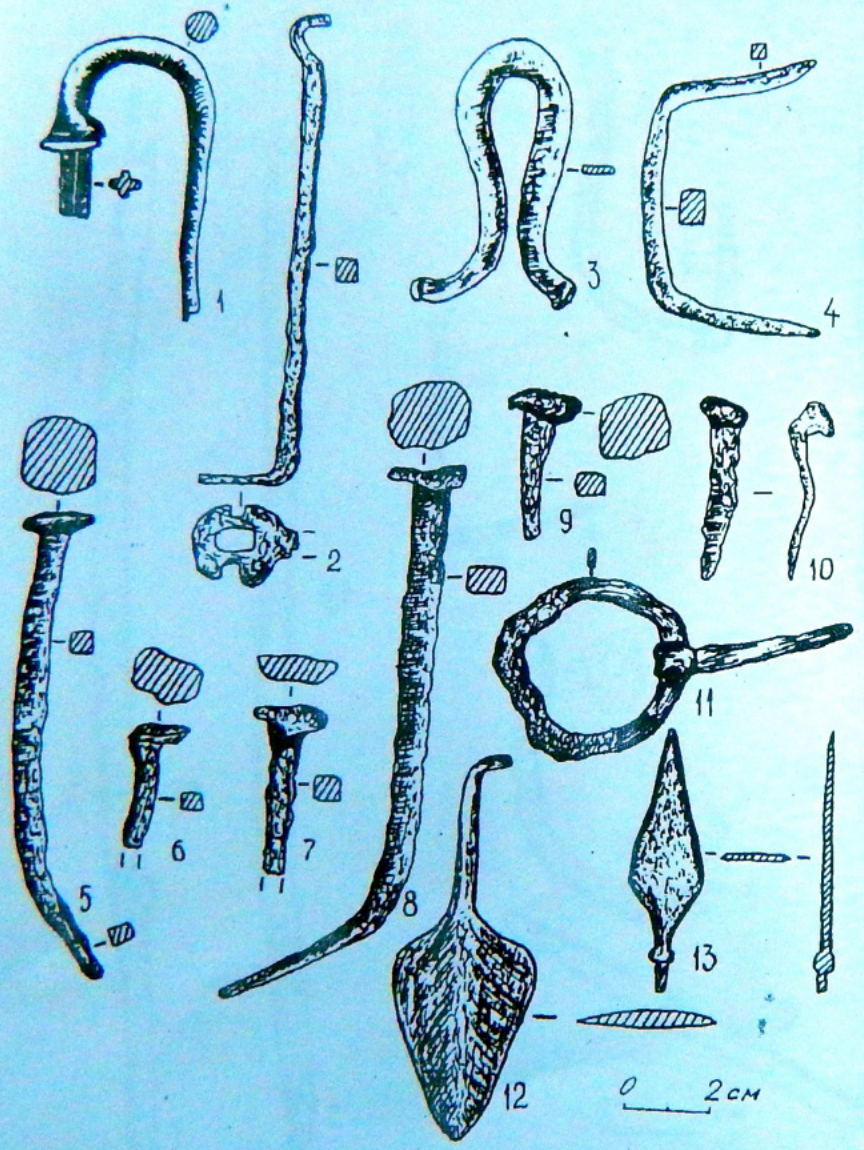

Рис. 7. Железные изделия с городища Холки

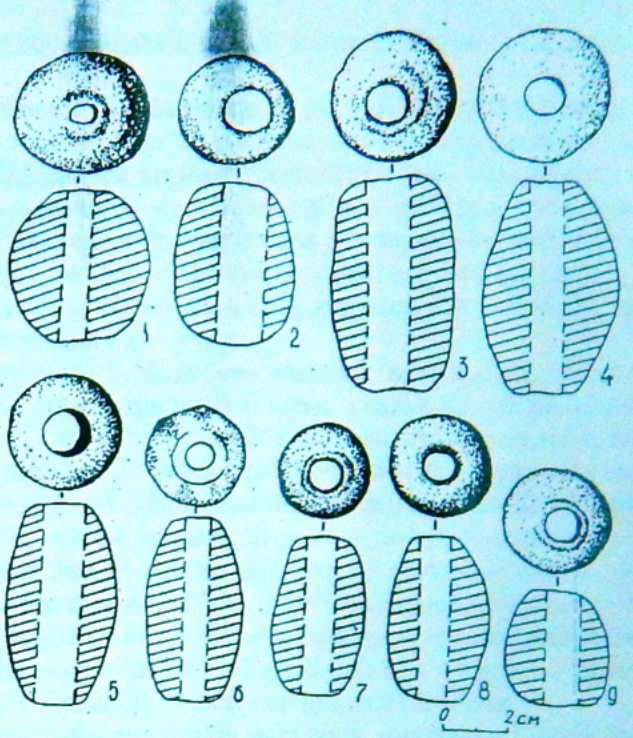

Рис. 8. Глиняные рыболовные грузила с городища Холки

Литейные формы и пинцет (рис. 10,*3*) служат надежным показателем наличия местного производства изделий из цветного металла. Кроме того, встречен ряд украшений из бронзы: прямой перстень с незамкнутыми концами (рис. 10,*4*). Подобные перстни датированы в Новгороде XI — XII вв.[27] Найдены также серьга (рис. 10,*6*), пряжка с насечками (рис. 10,*1*), амулет из кости (рис. 10, *8,9*) и большое количество (около 20 фрагментов) стеклянных браслетов.

Таким образом, основная коллекция находок свидетельствует, что домонгольский период функционирования данного памятника был наиболее интенсивен.

На восточном склоне мыса, там, где С. А. Плетнева отмечала наличие древнерусского грунтового могильника, выявлено шесть погребений (рис. 11). Они располагались в неглубоких материковых ямах — 0,15—0,5 м, размером 0,35—0,8 х 1,25—2,8 м. В ряде ям прослежены остатки гробовищ. Погребенные лежат на спине головой на запад, руки скрещены на груди. В большинстве погребений

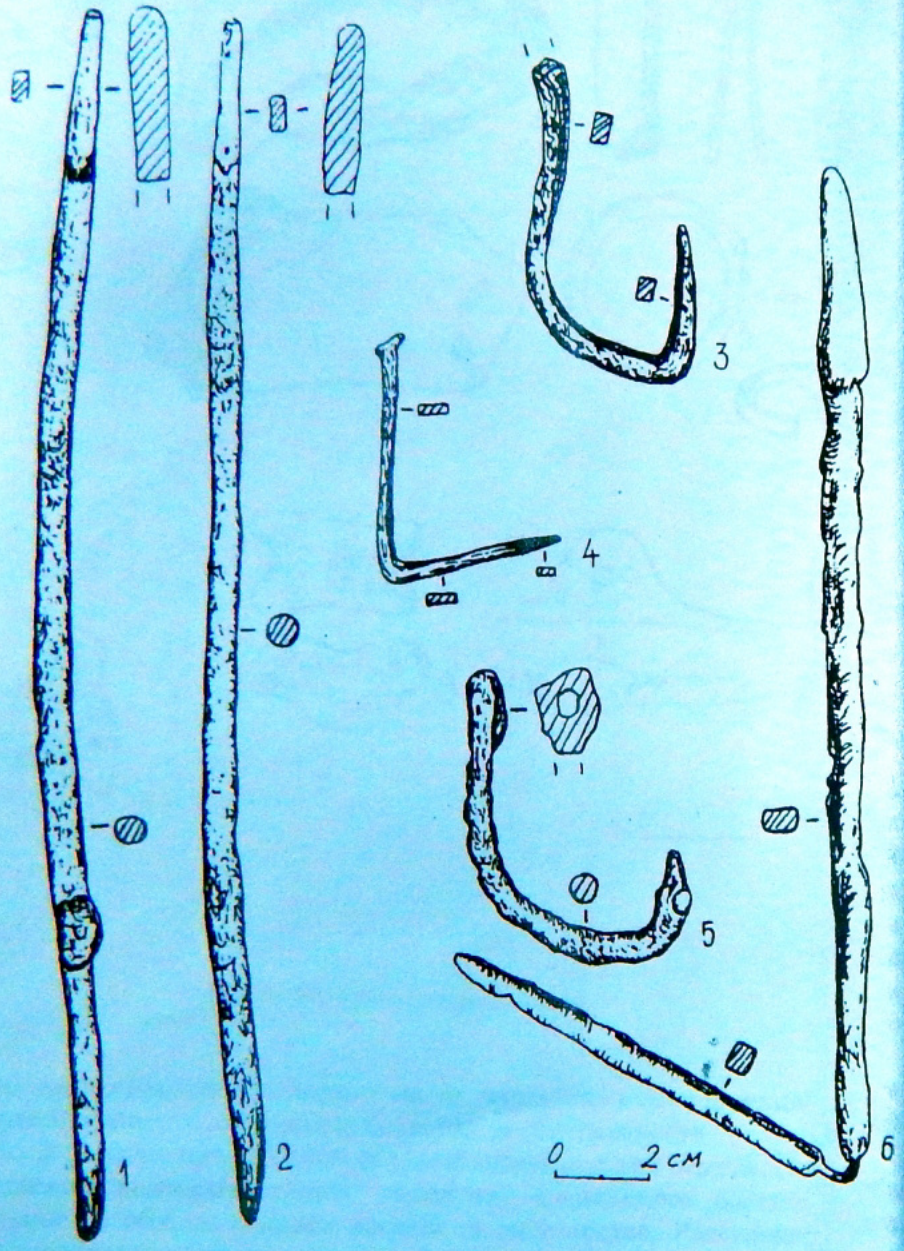

Рис. 9. Орудия рыбной ловли с городища Холки

каких-либо вещей не обнаружено. Выделяются два погребения — 5 и 6.

Погребение 5 совершено в яме, выкопанной в почве, не углубленной в материк. Яма не доходит до материка на 0,1—0,2 м. Контуры ее определяются весьма приблизительно. Она прямоугольной формы, размером 0,8—1 × 1,2—1,6 м. Глубина в почвенном слое 0,3—0,4 м. Здесь погребен мужчина в скорченном положении на правом боку с сильно подтянутыми ногами, головой на запад. Никаких вещей нет. Под костяком в слое и в засыпке выявлена древнерусская домонгольская керамика.

Погребение 6 выявлено рядом с погребением 5, с северной его стороны. Оно совершено в прямоугольной яме размером 0,6—0,7 × × 1,8—1,9 м, углубленной в материковый мел на 0,3—0,5 м. Яма ориентирована по линии ЮЗЗ—СВВ. Погребенный лежал на спине, ориентирован головой по длинной оси ямы на ЮЗЗ. Руки скрещены в нижней части живота. В яме у северо-западной стенки лежали вдоль ног две довольно массивные восковые свечи длиной 0,42 и 0,49 м и толщиной 0,07 м. В юго-восточном углу стоял горшок древнерусского облика, наполненный воском, который легко отделялся от поверхности сосуда, а рядом лежали (вероятно, упала провоскованная веревка) — остатки еще одной свечи.

Анализ материалов из раскопок городища Холки позволяет сделать несколько, на наш взгляд, очень важных выводов. Во-первых, весь он, как мы уже отмечали, включая и керамику, дает возможность выделить в существовании городища два периода: первый — XI — начало XIII в., второй — вторая половина XIII—XIV в. Во-вторых, население городища было неоднородно. При наличии в основном древнерусского населения нельзя отрицать и присутствия здесь потомков алано-болгар, о чем свидетельствуют и постройки с чертами, характерными для салтовских жилищ, и отдельные типы керамики, в которой также прослеживается наследие алано-болгарского населения, и, возможно, скорченное погребение. В-третьих, характер находок свидетельствует о том, что население практически не занималось земледелием и животноводством, т. е. теми отраслями, которые требуют длительного пребывания за пределами городища. Вероятно, продукты этих отраслей хозяйства сюда поставлялись из других районов. Даже кладбище было в пределах укреплений.

С. А. Плетнева, которая первая обследовала этот памятник, определила его как "прекрасно укрепленную крепость"[28].

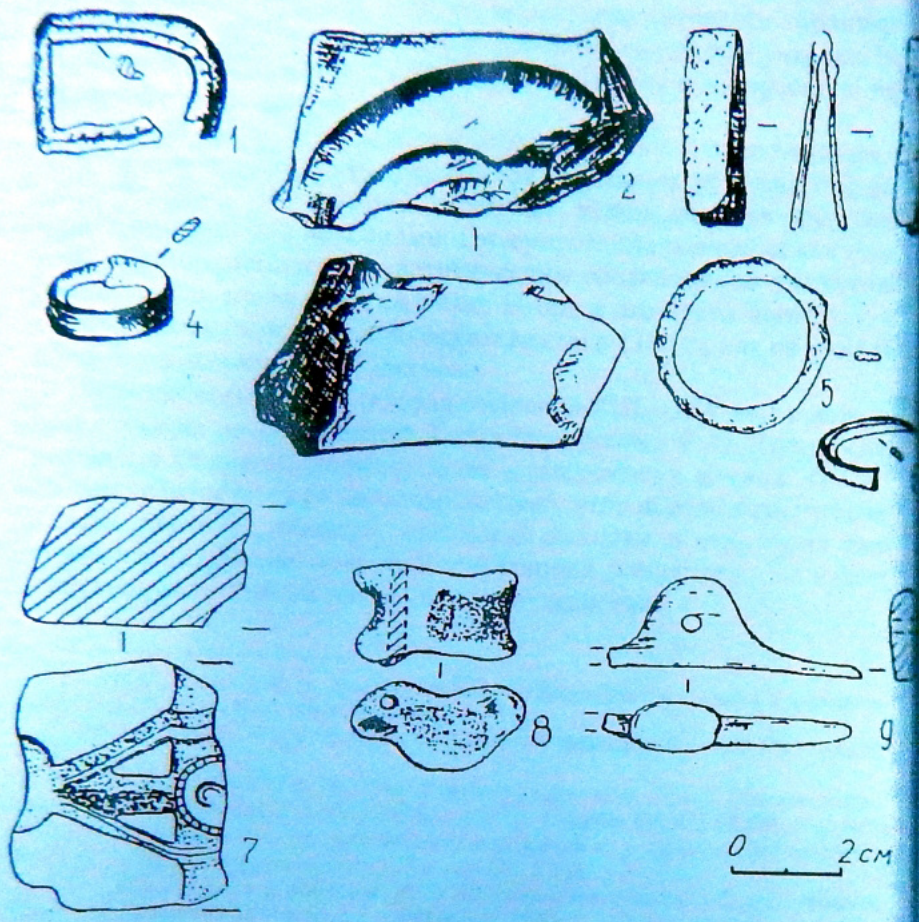

Рис. 10. Находки с городища Холки

Необходимо обратить внимание на то, что выполнение функций сторожевой крепости затруднено было рядом обстоятельств.

1. Местонахождение на самой окраине древнерусских земель. Соответственно немногочисленное население смешанного состава, оторванное от общего массива населения государства. Расстояние между городищами так называемой Донецкой оборонительной линии значительно, что также осложняет как непосредственно охрану

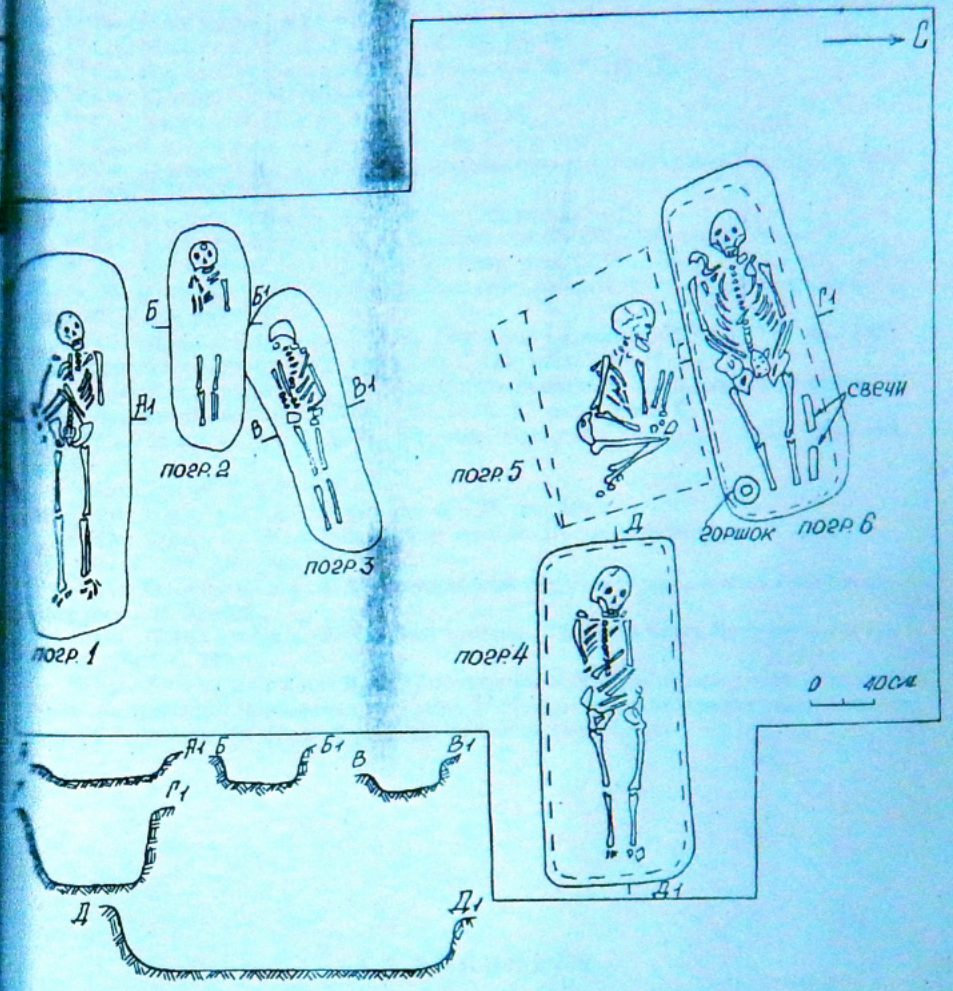

Рис. 11. Древнерусские погребения на городище Холки

обширных территорий, так и оповещение далеких городищ об опасности.

2. Распространение каменных статуй в этом районе до среднего течения Северского Донца и Оскола свидетельствует о кочевании на берегах этих рек половцев[29]. Расположение городища в самой гу-

ще половецких кочевий вряд ли могло способствовать гарантированной обороне Древнерусского государства на данном участке. Небольшая дружина городка не в силах защитить столь огромную территорию от половецких полчищ.

Таким образом, функции городища Холки несколько отличны от роли других древнерусских крепостей на южных рубежах государства. Видимо, Холкинское городище использовалось русскими князьями в борьбе с половцами. Интерпретация городища как опорного пункта совпадает с гипотетическим обозначением указанного городища как места встречи князя Игоря и его брата Всеволода на пути их продвижения к половецким вежам в 1185 г., как об этом неоднократно писала С. А. Плетнева.

Последующий период (вторая половина XIII—XIV вв.) в истории поселений на месте городища Холки связывается В. П. Загоровским с городом Осколом, упоминаемым в документах начала XIV в.[30] Именно с этим городом связаны, видимо, второй этап в сооружении первой линии укреплений, отдельные находки и некоторые типы керамики. Дальнейшее изучение городища пополняет уже известные сведения о данном памятнике и его истории.

---

[1] См.: Плетнева С. А. О юго-восточной окраине русских земель в домонгольское время//КСИА. 1964. Вып. 99. С. 24.

[2] См.: Афанасьев Г. Е. Работа Оскольской экспедиции // АО 1983 года. М., 1985.

[3] См.: Винников А. З. Отчет о работе славянского отряда археологической экспедиции Воронежского университета в 1985 г. //Архив ИА АН СССР. Р-1. № 10 397; Он же. Отчет об исследовании городища Холки на р. Оскол в 1987 году (Чернянский район, Белгородской обл.)//Там же. № 12 748.

[4] См.: Полубояринова М. Д. Керамика городища Слободка //Никольская Т. Н. Городище Слободка XII—XIII вв. М., 1987. С.172, рис. 82 (тип 1); Смирнова Г. П. Опыт классификации керамики Древнего Новгорода//МИА. 1956. 55. С. 243, рис. 6.

[5] См.: Пряхин А. Д., Винников А. З., Цыбин М. В. Древнерусское шиловское поселение на р. Воронеж//Археологические памятники эпохи железа восточноевропейской лесостепи. Воронеж, 1987. С.22, рис. 9, *1—7*.

[6] См.: Смирнова Г. П. Указ. соч. С. 229, рис. 1.

[7] См.: Левко О. Н. Профилировка и орнаментика керамики XII—XIV вв. в Северо-Восточной Белоруссии//Древнерусское государство и славяне. Минск, 1983. С. 80, рис. 18.

[8] См.: Полубояринова М. Д. Указ соч. С. 172, рис. 82 (тип 3).

[9] См.: Седова М. В. Ярополч Залесский. М., 1978. С.33 (тип 1V).

[10] См.: Полубояринова М. Д. Указ. соч. С. 174 (тип 5); Малевская М. В. К вопросу о керамике Галицкой земли XII—XIII вв.//КСИА. 1969. Вып. 120. Рис.2, *1—6*; Монгайт А. Л. Старая Рязань//МИА. 1955. 49. Рис. 85, *1,2*.

[11] См.: Каменецкая Е. В. Керамика Смоленска XII—XIII вв.// Проблемы истории СССР. М., 1976. Вып.5. С. 53, рис. 1.

[12] См.: Полубояринова М. Д. Указ. соч. С.177.

[13] См.: Монгайт А. Л. Указ. соч. С.124, рис.85.

[14] См.: Полубояринова М. Д. Указ. соч. С.172, рис.82.

[15] См.: Там же. С.174, табл. VII.

[16] См.: Левко О. Н. Указ. соч. С.80, рис.18.

[17] См.: Каменецкая Е. В. Указ. соч. С. 53, рис.2.

[18] См.: Плетнева С. А. Средневековые поселения верховьев Северского Донца // КСИИМК. 1960. Вып.79.

[19] См.: Малевская М. В. Указ. соч. С.9, рис.3, *1—7*.

[20] См.: Полубояринова М. Д. Указ. соч. С. 176, 177, рис. 84 (тип 11).

[21] См.: Полубояринова М. Д. Указ. соч. С. 172, рис. 84 (тип 15); Седов В. В. Сельские поселения центральных районов Смоленской земли//МИА. 1960. 92. С. 16, рис. 5,*18*.

[22] См.: Никольская Т. Н. Городище Слободка XII — XIII вв. М., 1987. С.102, рис.53; Седова М. В. Указ. соч. С.131, табл. 3,*8—11*.

[23] См.: Колчин Б. А. Железообрабатывающее ремесло Новгорода Великого (продукция и технология)//МИА. 1959. 65. С. 87, рис. 70, тип В.

[24] См.: Медведев А. Ф. Оружие Новгорода Великого //МИА. 1959. 65. С.166.

[25] См.: Там же. С. 129, рис.4,*9*.

[26] См.: Монгайт А. Л. Указ. соч. С. 138, рис. 101,*4—7*.

[27] См.: Седова М. В. Ювелирные изделия Древнего Новгорода (X — XV вв.). М., 1981. С. 123, 130, рис. 45,*15*.

[28] См.: Плетнева С. А. О юго-восточной окраине русских земель в домонгольское время. С. 28—29.

[29] См.: Плетнева С. А. Донские половцы//"Слово о полку Игореве" и его время. М., 1985. С. 277.

[30] См.: Загоровский В. П. Исследования и заметки по исторической географии Центрального Черноземья XVI века // Историческая география черноземного центра России (дооктябрьский период). Воронеж, 1989. С. 27.

А. З. ВИННИКОВ

Воронежский университет

Е. Ю. КУДРЯВЦЕВА

Старооскольский краеведческий музей

ДРЕВНЕРУССКОЕ ЖИВОТИННОЕ ГОРОДИЩЕ

Животинное городище расположено на высоком мысу (около 40 м) правого берега р. Воронеж, в 3,5 км от с. Староживотинное

© Винников А.З., Кудрявцева Е.Ю., 1998